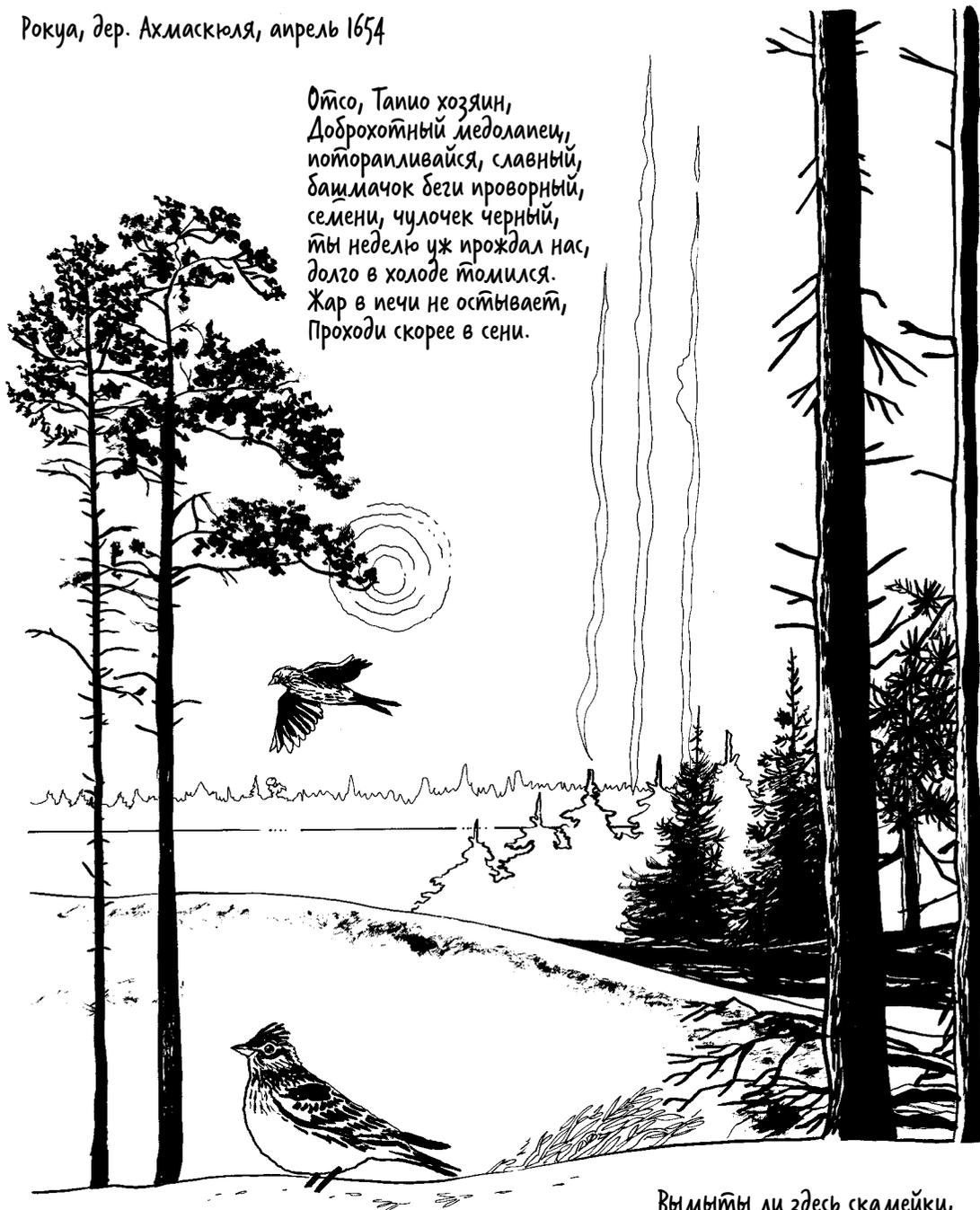
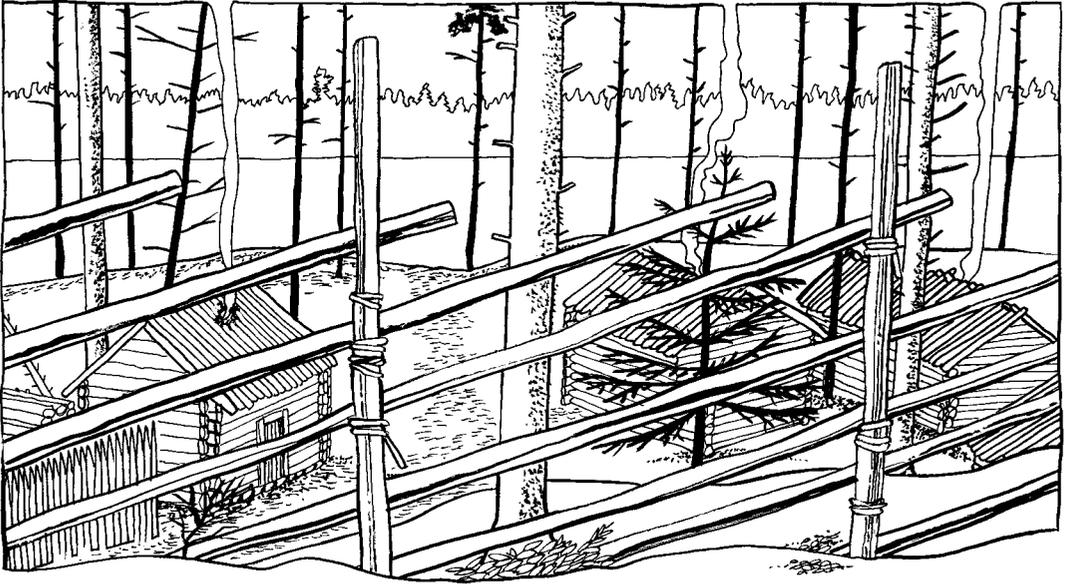

Рокуа, дер. Ахмаскюля, апрель 1654

Отсо, Тапио хозяин,
Доброхотный медолапец,
поторапливайся, славный,
бащмачок беги проворный,
семени, чулочек черный,
ты неделю уж прождал нас,
долго в холоде томился.
Жар в печи не остывает,
Проходи скорее в сени.

Вымыты ли здесь скамейки,
Выметен ли пол повсюду,
Для ступающего в избу,
Прибывающего в дом?

Бабы прочь от дверей избы,
от дверных причелин дома,
Дети, убегайте с пола!

Из сеней уйдите, парни,
от дверей подальше, девы,
в дом герой вступил смелый,
дорогой гость входит в избу.

Вот он, отсо, повернется,
Вот на дверь свой взгляд направит,
(снова наперед посмотрит.

Вот и лес к нам повернется,
Вот тут встретенется,
Словно бедный царь наш славный,
Словно тетерев
пернатый.

Вот несут пиво медовое,
Кувшины на стол ставят,
Полна моя чарка,
полон приносящий,
полную чашу дал нам создатель.

Господи! Дети
ж совсем! Куда
уж пиво, зачем?

Заберу я нос у отсо,
чтоб не чуял ничего.
Заберу у отсо ухо,
чтоб не слышал ничего.
Заберу я глаз у отсо,
чтоб не видел ничего.

Невеста,
пей!

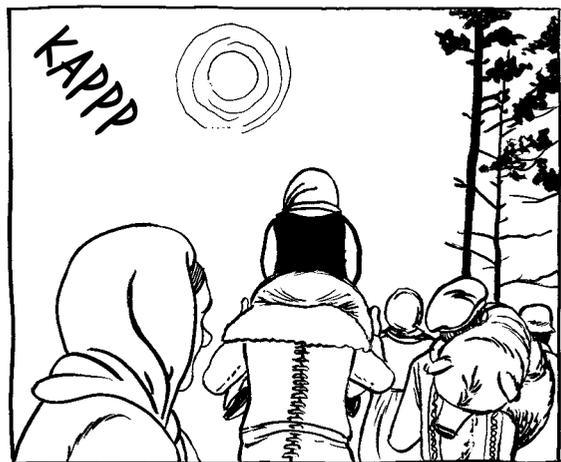
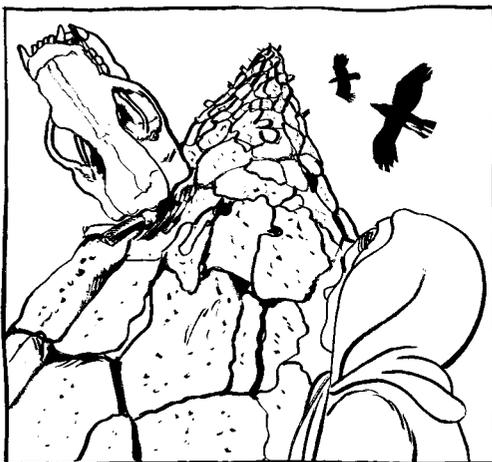

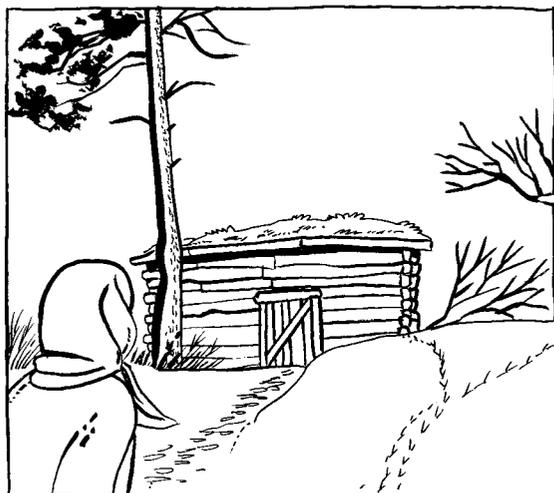
Йоханна!

Глазам не верю!
Дочь колдуна?

Герр капеллан
герр Фростерус...

А теперь, братья
и сестры, пришла пора
послушать нашего
дорогого капеллана.

Люся, все на
улицу пошли.
А нам куда?

Поглядим колено
твое хворое.

О, душа святого Иисуса Христа,
очисти меня,
Тело Иисуса Христа,
освободи меня.

Истинно говорю я вам:
Вы проводили Ойсо в лес,
но с Иисусом Христом
будет благодать и людям,
и скоту, и дому.

Примите Иисуса Христа,
единственного спасителя,
и будете помилованы!

Капеллан шкуру
тончет и вирши читает.
Как бы не навлекло
беды на дом Иозефа.

(складно поет.)

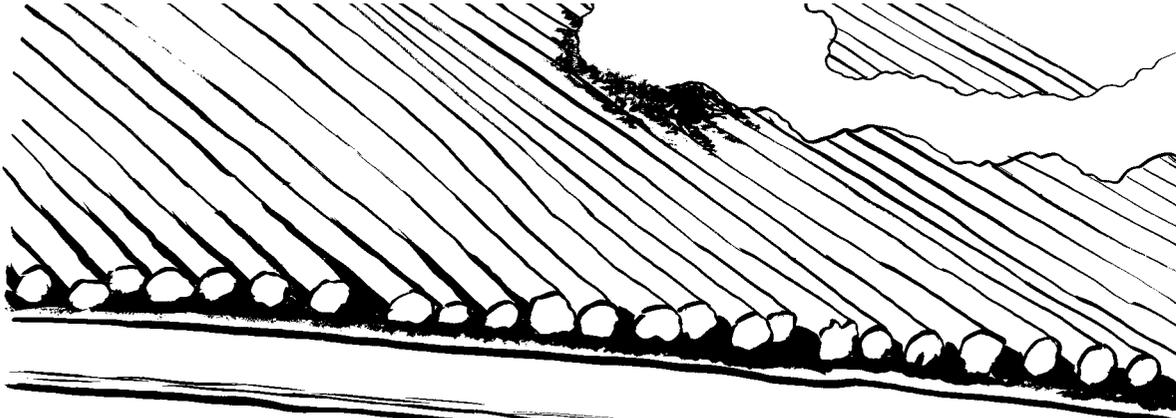
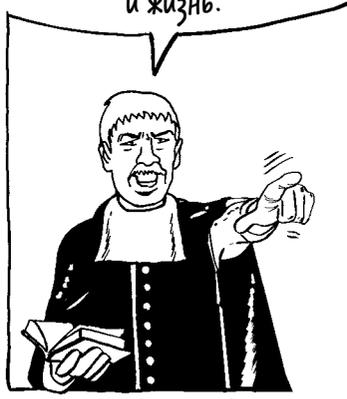

Неужто
капелланов
Христос сильнее
хозяина
Тапио?

В Мухосе-то,
в приходе,
народ ходит
Христово слово
слушать.

Господь говорит:
отвернитесь от грешных
языческих обычаев,
еретических своих обрядов.
В Христе - истина
и жизнь.

До Мухоса - то 40 верст
пути. Далеко, это и спасает
от церковного оброка. Муж
говорит, конь еле в поле
- то справляется.

Хворь
какая-то.

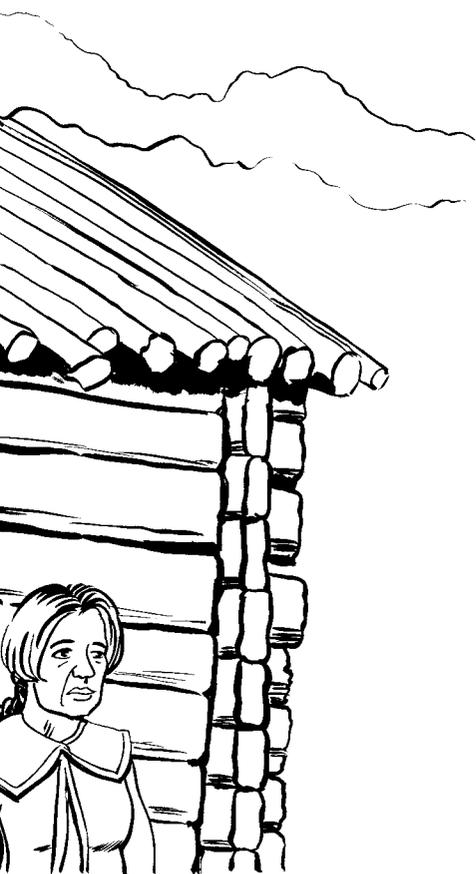
Распухло
и огнем
пышит.

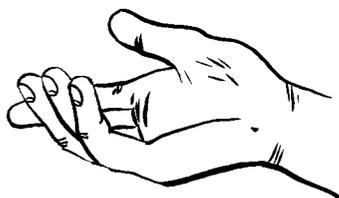
это снадобье из еловой
смолы и меда. Руси, отец
мой, говорит, излечит.
И заговор дал кровь
остановить

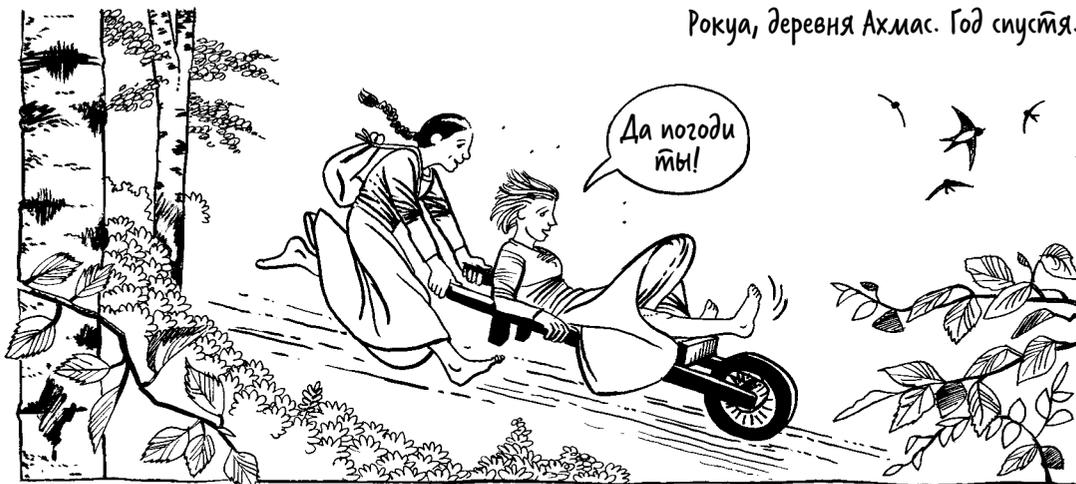
А сверху лист
подорожника —
жар как рукой
снимет.

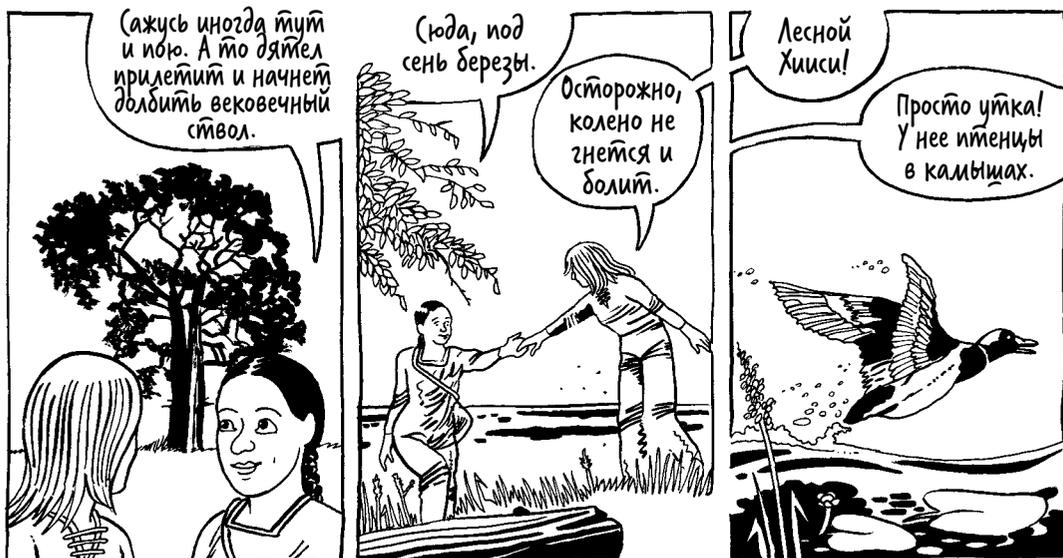

Вы грешники, язычники,
отступники.
Примите благодать Иисуса
Христа
и придите к Господу.

Рокуа, деревня Ахмас. Год спустя.

Сажусь иногда тут и пою. А то дятел урилетит и начнет долбить вековечный ствол.

Сюда, под сень березы.

Осторожно, колено не гнется и болит.

Лесной Хииси!

Просто утка! У нее птенцы в камышах.

Нога не гнется и воняет. Ранку можешь исцелить? Мухи донимают.

Капеллан уж трижды «отче наш» прочел, а отец сказал, что верю я не горячо. Вот молитва и не помогает.

Капеллан говорит, деды-знахари во всем виноваты. Истина есть лишь в Христе Иисусе.

Отец, мой с твоим Русей-нойдой в ссоре, вот древние обряды чертовым делом теперь и кличет.

Говорят, что нойда-Руси, твой отец, на Раусанселкя саамские песни поет, руны демона Хииси читает.

Руси на Раусанселкя ушел. Говорит, в Ахмесе капеллан с книгой орёт. Делу вредит, заговорам и целительству.

Почему Йошкка так сильно в Христа поверил?

В Ряйсале говорят: отец, твой не любит, когда его Йошккой кличут. Его в честь отца Иозефом назвали.

А песни капеллана болезнь-то не уводят. За раной-уход нужен.

Бежать бы
отсюда, далече...

В город
или куда.

С твоей ногой далеко
не убежать. Будет тебе
четырнадцать, отец,
замуж выдаст, вот
и уедемь.

За местного не пойду. Кого
бы получше, да грамоту
освоить – буду как капеллан.
А ты, Люся, за кого?

Кто возьмет
дочь нойды?

Бежим со мной,
дочь нойды?

Отец
мой Руси, лечит
как прадеды учили.
Добрым волшебством
и заговорами.

Песни и заговоры приносят
исцеление и радость, мама
тоже пела, когда в мир
Туонелы шла. Ее рыбак один
с Белого моря научил.

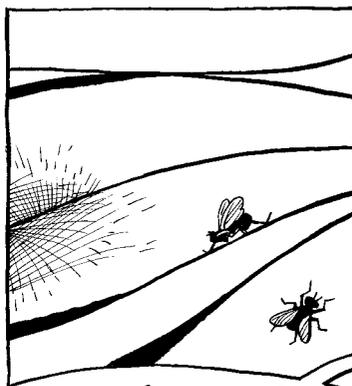

Руси – проказник, лентяй
и певун. Никому зла
не желает.

Моя мать говорит,
он людей и зверей
лечит. А отец, с
капелланом злится.

Помог бы и мне
сознать этих мух!

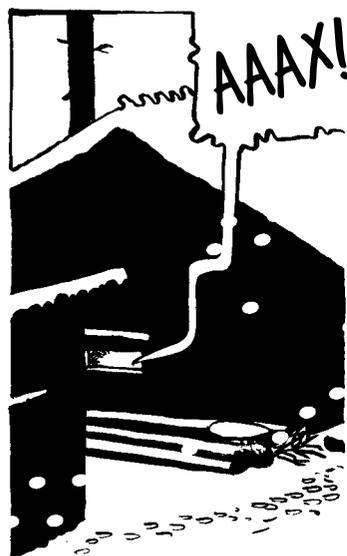
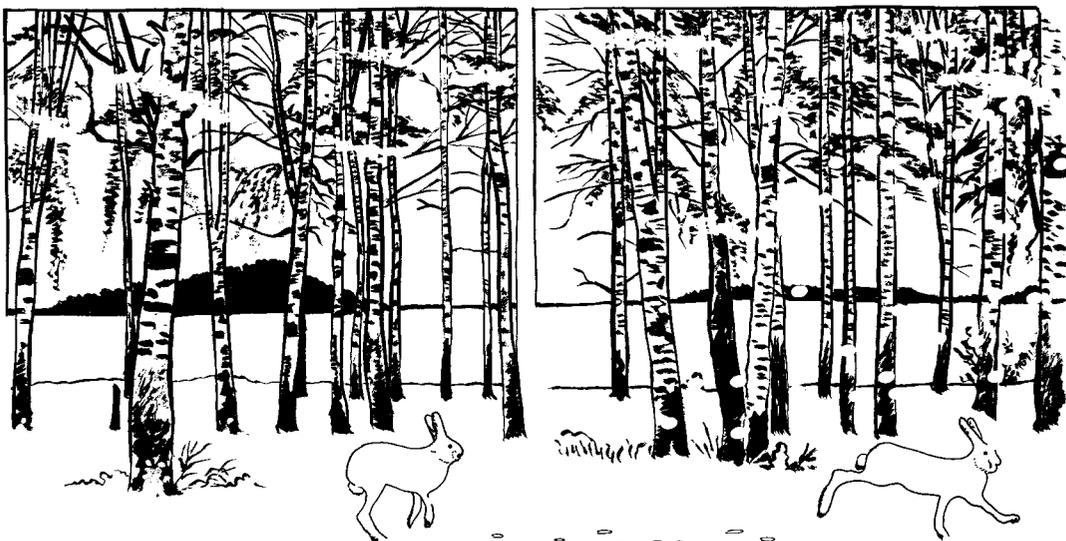

Рана глубокая, жар так
не уйдет, надо огнем жечь.
Твой отец, воспротивится,
скажет, колдовство

Страшно
мне.

Неужто до
гроба мне безногий
быть? Такую только
старик в жены
возьмет.

И сказал Иисус:
Я есмь путь и истина и жизнь;
никто не приходит к Отцу,
как только через Меня.
Евангелие от Иоанна 14:6

Второго дня вдруг снег пошел.
Иоханна кочергой больную
ногу обожгла. От пота совсем взмокла,
от жара — словно головешка.
Ночь простонала и уснула навсегда.

Последние часы по Люсе тосковала,
Добра тебе желала.

Не помогли все капеллановы
молитвы, не исцелили. Не сам ли Иозеф
медвежьи праздники Тапио разгневал?
Христа на пир позвал, отсюда рыло не отрезал.
Вот Тапио в гневе девушку и унес.

Не знаю, что и думать...
Как пришел капеллан,
Древние заговоры, травы
да снадобья
запрещают...

Скотдохнет,
Падает люд.

Извини, что бранила
тебя по весне.
Иозеф и меня
во гнев ввел.

Этот чертов клоун в рясе
Ум Иорзефу затуманил.
отец твой сказал, а тебя винят,
что Иоханна в Туонелу ушла.

Народ не знает, с кем быть.
Иозеф Русе отомстить клянется.
Уже б убил его,
Если б волшебства не боялся.

В Ахмаса
тебе нельзя
оставаться.

Плакать я хотела,
Но плакать не могу,
Ты зачем, владыка,
Вогнал меня в тоску?

Черная печаль в душе,
Как мне с нею жить?
Не был бы то грех большой—
Страх смертью излечить.

